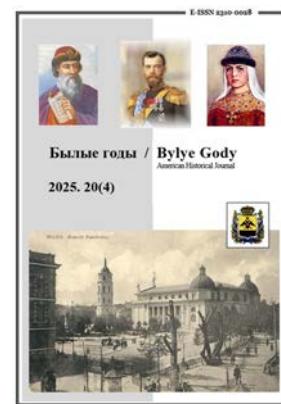

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(4): 1758-1764
DOI: 10.13187/bg.2025.4.1758

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Historical Memory and Acculturation of the Russian Empire in the North-Eastern Caucasus during the Caucasian War

Abidat A. Gazieva ^{a,*}, Makhach M. Vagabov ^b

^a Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Moscow Polytechnic University, Russian Federation

Abstract

The article explores the forms and mechanisms of the acultural impact of the Russian Empire on the indigenous population of the North-East Caucasus in the first third of the 19th century, in the context of the formation of imperial control and integration of the region. The basis of source analysis was the VI–VIII volumes “Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission”, covering the period of activity of the managers A.P. Ermolov, I.F. Paskevich and G.V. Rosen.

A set of documents, including legal acts, proclamations, reports and orders, is considered as a representation of the official policy of the empire. Particular attention is paid to how these materials are recorded and constructed by ideas about local societies, their cultural practices and forms of political loyalty. Strategies are analyzed through which the narrative of the “civilizational mission” of Russia was approved and at the same time the image of a “foreigner” as an object of transformation was formed.

Spatial practices, such as the creation of fortified lines, the relocation of settlements, overgrown with territorial borders and communications control, are considered as key tools for the institutionalization of imperial presence. The mechanisms of administrative integration are studied – the introduction of a new management system, fixing loyal foremen, the organization of schools and the translation service.

Of particular interest is the transformation of historical memory: through the official descriptions of events, fixation of the intercourse and awards, as well as the choice of terminology through which there was an interpretation of historical events in the interests of the empire.

Keywords: acculturation, historical memory, highlanders, North-Eastern Caucasus, management, Caucasian line.

1. Введение

История присоединения и подчинения Российской империей Северо-Восточного Кавказа в XIX веке была не только серией военных кампаний, но и масштабным процессом культурной и политической трансформации. Центральным элементом этого процесса стала аккультурация, составной частью которой, со стороны империи, было внедрение норм, практик и символических структур Российского государства в повседневную жизнь горских обществ.

Период 1816–1837 годов, охватывающий деятельность А.П. Ермолова, И.Ф. Паскевича и Г.В. Розена, характеризуется институционализацией имперского управления, разработкой инструментов интеграции и формирования лояльности. Основным корпусом документов, позволяющим реконструировать эти процессы, выступают VI–VIII тома «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией», в которых отражены ключевые сюжеты имперской политики культуры и памяти на Северо-Восточном Кавказе.

* Corresponding author

E-mail addresses: gazieva.abidat@mail.ru (A.A. Gazieva), 9162803@mail.ru (M.M. Vagabov)

2. Материалы и методы

Источник «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» ([АКАК, 1874](#); [АКАК, 1875](#); [АКАК, 1878](#); [АКАК, 1881](#)) выбран нами как основа для исследования в силу того, что он сосредоточил в себе основные первичные административные документы, фиксирующие механизмы взаимодействия власти и местных народов. Кроме того, следует указать, что данный источник, как систематическое издание, позволяет проследить формы и этапы реализации аккультурационных практик и формирование исторической памяти. Необходимо учитывать его одностороннее представление исторических событий и оценок.

Методологически статья опирается на подходы исторической антропологии и источниковедения. Целью исследования является выявление механизмов институциональной и символической интеграции Северо-Восточного Кавказа в Российскую империю через призму официальных документов многотомного издания «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (далее – Акты).

Применение методологии исторической антропологии позволяет проанализировать институциональные практики как формы вовлечения в российское культурное пространство и применение методов культурного давления на местное население. Исследование вопроса привязки Актов к конкретным политическим и культурным контекстам позволяет раскрыть тему исследования. В исследовании применяются фронтирные подходы осмыслиения имперского дискурса и практик иерархизации между центром и периферией.

Методика критического источниковедения используется нами для анализа структуры, языка и коммуникативной направленности документов АКАК. «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» содержат более 2000 различных документов, включая приказы, письма, распоряжения, переводы грамот, донесения и циркуляры. Комиссия, составлявшая акты, функционировала при канцелярии Кавказского наместника и имела задачу сбора, систематизации и публикации официальной имперской документации о регионе.

3. Обсуждение

Историография процессов аккультурации, интеграции и формирования исторической памяти на Северо-Восточном Кавказе, в контексте политики России в регионе, трансформировалась и охватила ряд вопросов исследования военно-политического нарратива, инструментовластной символической политики.

В целом, в исторической науке в последние десятилетия появился ряд работ, подводящих методологическую базу под исследования памяти, массовой памяти и культурных трансформаций на пространстве взаимодействия и столкновения различных культур ([Assan, 2004](#); [Stoler, 2002](#); [Stoler, 2009](#); [Stoler, 2013](#)).

Сегодня вопрос государственной аккультурации и формирования исторической памяти рассматривается в историографии как институционально управляемый процесс. В исследованиях дореволюционного периода доминировала позиция о миссионерской, цивилизаторской роли империи в истории народов Северо-Восточного Кавказа ([АКАК, 1874–1881](#); [Берже, 1858](#); [Попко, 1885](#); [Вейденбаум, 1888](#); [Дубровин, 1888](#)).

Для советской историографии характерно исследование данного вопроса через призму классовой борьбы, без акцента на формирование исторической памяти и культурную трансформацию ([Бушуев, 1939](#); [Кокиев, 1933](#); [Смирнов, 1958](#); [Гаджиев, 1965](#)).

В постсоветский период были заложены новые акценты осмыслиения кавказской истории – изучение вопросов политики идентичности и исторической памяти, исследование аккультурационных практик, вопроса формирования исторической памяти в контексте архивного содержания ([Урушадзе, 2018](#); [Салчинкина, 2021](#); [Колосовская, 2014](#); [Колосовская, 2016](#); [Колосовская, 2020](#); [Ткаченко, 2017](#)).

4. Результаты

Период управления А.П. Ермолова отражён в 1–2 частях тома VI, в котором демонстрируются юридические и дипломатические документы, часто составленные на нескольких языках (русском, арабском, переведённые с татарского) ([АКАК, 1875: 34–35](#)), направленные на формализацию власти – структурирование способов осуществления системы управления.

В VI томе показана имперская интеграция через юридическую фиксацию. Политика А.П. Ермолова стремилась не только к военному контролю, но и к созданию «легитимных» оснований власти через грамоты и прошения от местных народов. Первая часть содержит в себе грамоты, выражающие символическое признание власти Российской империи и показывающие законность имперского контроля над новыми территориями, представляя его как оформленное добровольное подчинение. Данный посыл является важным элементом формирования официальной исторической памяти как в регионе, так и для всей империи. Конфликтное восприятие процесса подчинения и вхождения в Российское пространство (культурное, политическое, экономическое, административно-

правовое) не сфокусировано, на нём не делается акцент. Причиной конфликта выдвигается идея о духовной отсталости населения региона и «неблагоразумии» (АКАК, 1875: 33).

Грамоты, подписанные наибами, включались в архивы как акт признания суверенитета России (АКАК, 1875: 44). При этом тексты отражают асимметрию государственных стратегий и региональной повестки, присутствует язык подданства, обещания защиты и цивилизаторской миссии империи. Так, в письме А.П. Ермолова к А.Б. Пестелю говорится о проявлении доброты к тем, кто ищет убежища под покровительством империи, чтобы они могли оценить честь повиноваться и опасность сопротивляться (АКАК, 1875: 54). Стоит отметить, что в Актах, на примерах многочисленных документов, показан аспект формирования исторической памяти горских народов посредством государственных решений символического характера.

Государство пыталось проводить переформатирование исторического сознания местных народов, используя ритуализированные формы «милости», прощения и признания. Примером может служить приглашение горских народов на коронацию императора. В письме А.П. Ермолова к И.И. Дибичу говорится о необходимости приглашения к коронации Николая I от мусульманских провинций до 20 человек (АКАК, 1875: 20). Данный акт следует рассматривать как символический инструмент включения местных элит в политическое пространство империи.

На страницах VI тома Актов встречаются документы, в которых горцы просят о прощении за неповиновение, отход от договорённости с властями. Примером может быть «просьба лезгинских старшин Дидойского общества» (АКАК, 1875: 16), дарование прощения Шамхальским подданным (АКАК, 1875: 18), прощение Ермоловым Анцухского общества (АКАК, 1875: 33). Ярким примером всепрощающего образа императора представляется письмо К.С. Мазаровича к генералу Вельяминову «о беспрепятственном отпуске в Персию семейства бежавшего Сурхай-Хана» (АКАК, 1875: 45). Практика публичного прощения заключалась в формировании великолужного образа императора.

Привлечение представителей местных народов к военной службе, символическое вовлечение в политическую жизнь империи – это форма культурной и политической аккумуляции. Так, из обращения генерала А.П. Ермолова к Аслан-Хану Кюринскому «Вы – русский генерал и потерять Казикумух стыдно будет» (АКАК, 1875: 46), видна направленность на формирование общегосударственной идентичности среди горцев.

Формирование исторической памяти на Северо-Восточном Кавказе происходило в соответствии с реализацией государственных практик аккумуляции. Оно оформлялось не только посредством военного принуждения, но прежде всего через символическое включение – ритуалы милости и прощения. Данный элемент государственной аккумуляции имел политические и психокультурные последствия в регионе.

VI том содержит примеры попыток властей империи распространить в регионе православие. Так, для распространения христианства в регион направлялись миссионеры (АКАК, 1874: 387, 405, 406, 407), государство видело одним из ключевых направлений аккумуляции распространение христианства среди горцев. В исследуемый период власти делали попытки пересмотреть практики распространения и возрождения христианства в регионе (Газиева, 2024), но в период управления А.П. Ермолова аккумуляция проходила не посредством распространения религии, а путём встраивания местных элит в государственные институты империи, подписания актов подданства и первых шагов формирования новой политической идентичности. В немногочисленных документах, касающихся распространения православия в регионе (АКАК, 1874: 406, 407, 409–410, 417, 479, 480), говорится о проблемах учреждения приходов, викариатств, о крещении отдельных старшин.

VII том Актов охватывает период управления регионом И.Ф. Паскевича. Совокупность документов, характеризующих спектр аккумуляционных практик и формирования исторической памяти, представлена большим количеством прокламаций к горским народам, где центральное место занимают вопросы сохранения шариата и религиозных обрядов. Основная цель документов это формирование лояльности местных народов к властям империи. Разделы, посвящённые мусульманскому духовенству, содержат обещания сохранения и закрепления религиозных прав. Лояльная политика в отношении местного духовенства проявлялась, в частности, в «освобождении духовенства от податей» (АКАК, 1878: 432–433).

Посредством подобных документов создавался образ гибкости российской модели управления регионом.

В данном томе, как и в предыдущем, встречаются рапорты и предписания о приглашении к императору «депутатов из числа народов присоединенных к Российской империи» (АКАК, 1878: 446).

Вопросы развития образования в регионе представлены как часть широкой аккумуляционной стратегии. Так, в одном из документов говорится: «избрать из числа фамилий до 12 молодых людей от 8 до 10 летнего возраста коих Е.В. в знак Высочайшего благословения полагает изволить воспитывать в казенных учебных заведениях в С.-Петербурбурге» (АКАК, 1878: 446). Интеграция элиты была первостепенной задачей властей империи, как основа институциализации верноподданнической идентичности через образовательные модели Российской империи. Подобная практика способствовала формированию в исторической перспективе пророссийской прослойки в

кавказском обществе, члены которой впоследствии должны были бы занять государственные, административные посты в регионе.

В регионе активно претворялась в жизнь практика вручения подарков, титулов (АКАК, 1878: 516). Совокупный анализ документов данного тома, касающихся вопросов аккультурации и формирования исторической памяти, позволяет констатировать, что отражение исторических событий в данном издании способствует формированию образа Российской империи как миротворца и цивилизатора, гаранта веры и спасителя от «междоусобной вражды и набегов сопредельных народов» (АКАК, 1878: 516). Кроме того, можно говорить о том, что VII том характеризует период институциализации империи в регионе, когда единичные социально-экономические, культурные и политические практики превращаются в систематизированные, структурированные, вводятся на постоянной основе функционирования.

Стратегии Г.В. Розена отражены в документах VIII тома Актов. Документы данного тома продолжают формировать образ «справедливой империи», сохраняющей ислам, порядок и хозяйственную жизнь.

Совокупность документов тома посвящена пространственной аккультурации региона – развитию Кавказской Линии, путей сообщения (логистике). Наметилось изменение отношения к пространству. Пространство воспринималось как инструмент аккультурации, а не место столкновения, как при А.П. Ермолове.

Освоению нового пространства и расширению Линии посвящено значительное количество документов (АКАК, 1881: 552-812), как посредством военно-политического давления (АКАК, 1881: 682-698), так и методами гражданской аккультурации. Несмотря на то, что государство проводило лояльную политику в отношении местного духовенства, активно разрабатывался вопрос распространения христианства. В период управления Розена, как видно из документов, оно носило не только религиозную миссию, но и должно было «вмещать в себя и цель политическую» (АКАК, 1881: 253). В данной части значительный пласт документов рассматривает вопрос места и роли проповедника-миссионера в деле распространения христианства, с акцентом на качественной составляющей, «чтобы с понятиями религии получали истинные понятия о государстве, с которым они должны сблизиться и коего частью должны составить» (АКАК, 1881: 253). Реализация государственных стратегий аккультурации при Г.В. Розене видится во взаимодействии военно-гражданского управления с религиозными деятелями (АКАК, 1881: 258-259). Встречаются документы, в которых представляется материальное вознаграждение за политическую или военную лояльность горцев. К примеру, в VIII томе говорится о «грамоте на ханское достоинство, о пожаловании чина полковника и о назначении ежегодной пенсии по 2 т.р.с. ... знамени с Императорским гербом и сабли, украшенной драгоценными камнями» (АКАК, 1881: 574). Подобные факты имели символическое значение, формализовали включение горской элиты в российскую систему. Стоит отметить, что данные практики имели целью закрепить нарратив покровительства, где император выступал щедрым управлением, дар выступал в качестве знака власти и памяти, а получатель становился «носителем памяти».

5. Заключение

Российская империя на Северо-Восточном Кавказе в первой трети XIX века реализовала многоуровневую систему аккультурационного воздействия, опираясь на юридическую фиксацию подданства через локальные акты (договоры), пространственное упорядочивание и строительство кордонных участков.

Анализ VI–VIII томов Актов позволяет реконструировать имперскую политику аккультурации как сочетание административного давления, военного покорения, культурного посредничества.

Документы, представленные в исследуемых томах, не только фиксируют события Кавказской войны, но и формируют нарратив, в котором показана государственная стратегия Российской империи на Северо-Восточном Кавказе. Данные акты являются инструментом формирования исторической памяти, где реальность государственной аккультурации представляется как единственное верное, не демонстрируя сложность и многообразие локальных идентичностей. Власти империи активно использовали административное подчинение, школьную российскую систему образования и механизмы контроля и поощрения местных элит как способы интеграции региона в пространство империи. Используемые государством практики служили инструментом управления регионом и одновременно формировали историческую память. «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» являются отражением системы проектного управления регионом в исторической перспективе. Следует подчеркнуть, что документы подобраны таким образом, что задают интерпретационную рамку для дальнейших исследователей. Исследование служит пониманию того, что Российская империя в регионе не только проводила военно-политическое подчинение, но и параллельно этому создавала идеологическую, культурную и мемориальную инфраструктуру утверждения на Кавказе.

Литература

- АКАК, 1874** – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже. Гл. упр. Кавказского наместника. Тифлис, 1874. Т.6. Ч. 1. 941 с.
- АКАК, 1875** – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже. Гл. упр. Кавказского наместника. Тифлис, 1875. Т.6. Ч. 2. 950 с.
- АКАК, 1878** – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже. Гл. упр. Кавказского наместника. Тифлис, 1878. Т. 7. 994 с.
- АКАК, 1881** – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / Под ред. А.П. Берже. Гл. упр. Кавказского наместника. Тифлис, 1881. Т. 8. 1009 с.
- Асман, 2004** – Асманн Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 368 с.
- Берже, 1858** – Берже А.П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858. 46 с.
- Бушуев, 1939** – Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.: Изд. Акад. Наук СССР, 1939. 184 с.
- Вейденбаум, 1888** – Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу / Е. Вейденбаум. Тифлис, 1888. 434 с.
- Гаджиев, 1965** – Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана/ В.Г. Гаджиев. М.: «Наука», 1965. 391 с.
- Газиева, 2024** – Газиева А.А. Церковное и государственное строительство на Восточном Кавказе во второй половине XIX века (по материалам проповедей протоиерея Николая Котляревского) // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История РПЦ*. 2024. №119. С. 95–104.
- Дубровин, 1888** – Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. VI. СПб.: Типография «Скороходова», 1888. 765 с.
- Кокиев, 1933** – Кокиев Г.А. Методы колониальной политики царской России на Северном Кавказе в XVIII в. // *Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института краеведения*. 1933. Вып. 1. С. 179–225.
- Колосовская, 2014** – Колосовская Т.А. Из опыта сохранения исторической памяти военного прошлого (по материалам Кавказского военно-исторического музея) // *История и историческая память*. 2014. № 10. С. 42–53.
- Колосовская, 2016** – Колосовская Т.А. К проблемам сохранения исторической памяти в контексте военно-мемориальной деятельности на Северном Кавказе во второй половине XIX в. // *История: факты и символы*. 2016. №3 (8). С. 99–107.
- Колосовская, 2020** – Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Имперская политика памяти на Кавказе: механизмы конструирования массового исторического сознания (XIX – начало XX веков) // *Новый исторический вестник*. 2020. №2 (64). С. 131–153.
- Салчинкина, 2021** – Салчинкина А. Р. Памятники командующим Отдельным Кавказским корпусом в рамках практики монументальной коммеморации // *Общество: философия, история, культура*. 2021. №10 (90). С.65–68.
- Смирнов, 1958** – Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М.: «Издательство социально-экономической литературы», 1958. 244 с.
- Потто, 1888** – Потто В.А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. I. СПб.: Тип. «Р. Голике», 1885. 750 с.
- Ткаченко, 2017** – Ткаченко Д.С. Завершение Кавказской войны на северовосточном Кавказе в монументальной практике имперских властей XIX – начала XX вв. // *Научная мысль Кавказа*. 2017. №4 (92). С. 107–114.
- Урушадзе, 2018** – Урушадзе А.Т. Помнить-нельзя-забыть: Кавказская война в исторической памяти адыгов и российском пространстве коммеморации // *Политическая наука*. 2018. № 3. С. 106–128.
- Stoler, 2002** – Stoler, A.L. *Carnal Knowledge and Imperial Power: Race and the Intimate in Colonial Rule*. University of California Press, 2002. 335 p.
- Stoler, 2009** – Stoler, A.L. *Along the Archival Grain: Epistemic Anxieties and Colonial Common Sense*. Princeton University Press, 2009. 314 p.
- Stoler, 2013** – Stoler, A.L. *Imperial Debris: On Ruins and Ruination*. Duke University Press, 2013. 384 p.

References

- АКАК, 1874** – Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiyey [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, 1874. Vol. 6. Part 1. 941 p. [in Russian]
- АКАК, 1875** – Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiyey [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, 1875. Vol. 6. Part 2. 950 p. [in Russian]
- АКАК, 1878** – Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiyey [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, 1878. Vo. 7. 994 p. [in Russian]
- АКАК, 1881** – Akty, sobrannyye Kavkazskoy Arkheograficheskoy komissiyey [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, 1875. Vol. 8. 1009 p. [in Russian]

- Assman, 2004** – *Assman, J.* (2004). *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural memory. Writing, memory of the past, and political identity in the high cultures of antiquity]. M. 368 p. [in Russian]
- Berger, 1858** – *Berger, A.N.* (1858). *Kratkiy obzor gorskikh plemen na Kavkaze* [Brief overview of the mountain tribes in the Caucasus]. Tiflis. 46 p. [in Russian]
- Veidenbaum, 1888** – *Veidenbaum, E.* (1888). *Putevoditel' po Kavkazu* [Guide to the Caucasus]. Tiflis. 434 p. [in Russian]
- Gadzhiev, 1965** – *Gadzhiev, V.G.* (1965). *Rol' Rossii v istorii Dagestana* [The role of Russia in the history of Dagestan]. M. "Nauka", 391 p. [in Russian]
- Gazieva, 2024** – *Gazieva, A.A.* (2024). *Tserkovnoye i gosudarstvennoye stroitel'stvo na Vostochnom Kavkaze vo vtoroy polovine XIX veka (po materialam propovedey protoiyereya Nikolaya Kotlyarevskogo)*. [Church and state construction in the Eastern Caucasus in the second half of the 19th century (based on the sermons of Archpriest Nikolai Kotlyarevsky)]. *Vestnik PSTGU. Seriya 2: Iстория. История РПТС.* 119: 95-104. [in Russian]
- Dubrovin, 1888** – *Dubrovin, N.F.* (1888). *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze*. [History of the war and Russian rule in the Caucasus]. Sankt-Peterburg: Tipografiya «Skorokhodova». T. VI. 765 p. [in Russian]
- Kokiev, 1933** – *Kokiev, G.A.* (1933). *Metody kolonial'noy politiki tsarskoy Rossii na Severnom Kavkaze v XVIII v.* [Methods of colonial policy of tsarist Russia in the North Caucasus in the 18th century]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta krayevedeniya.* 1: 179-225. [in Russian]
- Kolosovskaya, 2014** – *Kolosovskaya, T.A.* (2014). *Iz opyta sokhraneniya istoricheskoy pamyati voyennogo proshloga (po materialam Kavkazskogo voyenno-istoricheskogo muzeya)*. [From the experience of preserving the historical memory of the military past (based on materials from the Caucasian Military History Museum)]. *Istoriya i istoricheskaya pamyat'*. 10: 42-53. [in Russian]
- Kolosovskaya, 2016** – *Kolosovskaya, T.A.* (2016). *K problemam sokhraneniya istoricheskoy pamyati v dvadtsatoy voyenno-memorial'noy deyatel'nosti na Severnom Kavkaze vo vtorom polugodii XIX v.* [On the problems of preserving historical memory in the twentieth military memorial activity in the North Caucasus in the second half of the 19th century]. *Istoriya: fakty i simvoli*. 3(8): 99-107. [in Russian]
- Kolosovskaya, Tkachenko, 2020** – *Kolosovskaya, T.A., Tkachenko, D.S.* (2020). *Imperskaya politika pamyati na Kavkaze: mekhanizmy konstruirovaniya massovogo istoricheskogo soznaniya (XIX – nachalo XX vekov)*. [Imperial politics of memory in the Caucasus: mechanisms for constructing mass historical consciousness (19th – early 20th centuries)]. *Novyy istoricheskiy vestnik*. 2(64): 131-153. [in Russian]
- Salchinkina, 2021** – *Salchinkina, A.R.* (2021). *Pamyatniki komanduyushchim otdel'nym kavkazskim korpusom v ramkakh praktiki monumental'noy kommemoratsii* [Monuments to the commanders of the separate Caucasian corps within the framework of the practice of monumental commemoration]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 10(90): 65-68. [in Russian]
- Smirnov, 1958** – *Smirnov, N.A.* (1958). *Politika Rossii na Kavkaze v XVI-XIX vv.* [Russia's policy in the Caucasus in the 16th-19th centuries]. Moskva: «Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomiceskoy literatury». 244 p. [in Russian]
- Potto, 1885** – *Potto, V.A.* (1885). *Kavkazskaya voyna v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh* [The Caucasian War in Individual Essays, Episodes, Legends and Biographies]. St. Petersburg: T. I. 750 p. [in Russian]
- Tkachenko, 2017** – *Tkachenko, D.S.* (2017). *Zaversheniye Kavkazskoy voyny na severovostochnom Kavkaze v monumental'noy praktike imperskikh vlastey XIX – nachala XX vv.* [Completion of the Caucasian War in the North-Eastern Caucasus in the monumental practice of the imperial authorities of the XIX - early XX centuries]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 4(92): 107-114. [in Russian]
- Urushadze, 2018** – *Urushadze, A.T.* (2018). *Pomnit'-nel'zya-zabyt': Kavkazskaya voyna v istoricheskoy pamyati adygov i rossiyskom prostranstve kommemoratsii*. [Remember-cannot-forget: The Caucasian War in the historical memory of the Adyge and the Russian space of commemoration]. *Polit. nauka*. 3: 106-128. [in Russian]
- Stoler, 2002** – *Stoler, A.L.* (2002). *Carnal Knowledge and Imperial Power: Race and the Intimate in Colonial Rule*. University of California Press, 335 p.
- Stoler, 2009** – *Stoler, A.L.* (2009). *Along the Archival Grain: Epistemic Anxieties and Colonial Common Sense*. Princeton University Press, 314 p.
- Stoler, 2013** – *Stoler, A.L.* (2013). *Imperial Debris: On Ruins and Ruination*. Duke University Press, 384 p.

Историческая память и аккультурация Российской империи на Северо-Восточном Кавказе в период Кавказской войны

Абидат Абдулаевна Газиева ^a*, Махач Мустафаевич Вагабов ^b

^a Институт истории, археологии, этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, Махачкала, Российская Федерация

^b Московский политехнический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуются формы и механизмы аккультурационного воздействия Российской империи на коренное население Северо-Восточного Кавказа в первой трети XIX века, в контексте становления имперского контроля и интеграции региона. Основой источникового анализа послужили VI–VIII тома «Актов, собранных Кавказской археографической комиссией», охватывающие период деятельности управленцев А.П. Ермолова, И.Ф. Паскевича и Г.В. Розена.

Комплекс документов, включающий юридические акты, прокламации, рапорты и приказы, рассматривается как репрезентация официальной политики империи. Особое внимание уделяется тому, как в этих материалах фиксируются и конструируются представления о местных обществах, их культурных практиках и формах политической лояльности. Анализируются стратегии, через которые утверждался нарратив «цивилизаторской миссии» России и одновременно формировался образ «инородца» как объекта преобразования.

Пространственные практики, такие как создание укреплённых линий, переселение населённых пунктов, переразметка территориальных границ и контроль коммуникаций, рассматриваются как ключевые инструменты институционализации имперского присутствия. Изучаются механизмы административной интеграции — введение новой системы управления, закрепление лояльных старшин, организация школ и переводческой службы.

Особый интерес представляет трансформация исторической памяти: через официальные описания событий, фиксацию присяг и награждений, а также выбор терминологии, через которую происходила интерпретация исторических событий в интересах империи.

Таким образом, исследование позволяет выявить взаимосвязь между дискурсивными, пространственными и институциональными аспектами имперской политики на Северо-Восточном Кавказе и показать, каким образом они способствовали формированию новой культурной и политической реальности региона.

Ключевые слова: аккультурация, историческая память, горцы, Северо-Восточный Кавказ, управление, Кавказская линия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: gazieva.abidat@mail.ru (А.А. Газиева), 9162803@mail.ru (М.М. Вагабов)